

УДК 330.12.330.59:316.342.6

**«БЛАГОСОСТОЯНИЕ» И «БЛАГОПОЛУЧИЕ»:
ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД****Санфирова Ольга Владиславовна,**
sanfolga@yandex.ru**Нестерова Оксана Анатольевна,**
oanesterova@sibmail.comТомский государственный педагогический университет,
Россия, 634000, г. Томск, ул. Киевская, 60

Санфирова Ольга Владиславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории факультета экономики и управления Томского государственного педагогического университета.

Нестерова Оксана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории факультета экономики и управления Томского государственного педагогического университета.

***Актуальность** исследования обусловлена огромным вниманием в современной экономике понятиям «благополучие» и «благосостояние» как факторам социально-культурного явления современного рынка. **Целью работы** является изучение дефиниции данных понятий с точки зрения трансдисциплинарного, ценностно-смыслового подхода и попытки адаптировать положения автора к современным реалиям. **Методы:** аналитический и компаративный методы, позволившие применить междисциплинарный подход к изучению дефиниций «благосостояние» и «благополучие». **Результаты:** обосновывается необходимость использования междисциплинарного подхода в процессе толкования заявленных понятий. Приводятся данные комплексного исследования студенческой целевой аудитории; ставятся проблемы определения понимания сходства и различия данных дефиниций; определяется степень восприятия этих дефиниций респондентами с помощью разработанной авторами методики; на основе полученных данных делается вывод о слагаемой формуле человеческого счастья как системы, в которой созданы условия для достижения равновесия между предельными издержками и предельными выгодами как «благосостояния», так и «благополучия».*

***Ключевые слова:** Благосостояние, благополучие, экономика эмоций и удовольствия, экономика впечатлений, восприятие реальности, первичное осмысление, когнитивная активность, вторичное осмысление, анализ внешних и внутренних факторов, эмоциональная активность.*

Изучение влияния дефиниций «благосостояние» и «благополучие» на деятельность субъекта в социально-культурном пространстве современного рынка – новая и быстроразвивающаяся тенденция, способная завоевать в ближайшем будущем прочные позиции в современном неклассическом знании и стать междисциплинарным направлением, в котором задействовано большое количество научных отраслей.

Человечество во все времена стремилось к счастью, которое чаще всего ассоциировалось с процветанием, стабильностью, неизменностью. Поэтому данные дефиниции привлекают внимание ученых и имеют богатую историю. Множество авторов, изучающих их, всегда соотносили счастье именно с «благосостоянием» и «благополучием». При этом одни пытались исправить человеческие пороки, уравнивая всех, иные рассматривали его цифровое значение, другие создавали целые научные школы.

Например, И. Бентам (1738–1842) выдвинул идею «эвдемоники» – научного направления экономики, изучающего эти две дефиниции, в которой возможен теоретико-методический инструментарий и четкий системный анализ [1]. Автор даже разработал формулу «благополучия», в котором последнее является разницей между суммой страданий и суммой удовольствия за данный период времени. Вместе с тем особое внимание он уделял понятию «удовольствие», в котором материальное богатство является всего лишь частным случаем, вторичным. На первое же место выходят нематериальные состояния, такие как эмоции, чувства, впечатления, опыт, история, идея и пр. Этот аспект особенно актуален в период становления «экономики впечатлений» или «экономики эмоций и удовольствия», когда нематериальные составляющие, перечисленные ранее, становятся товаром.

Для определения этих понятий как факторных категорий современного рынка остановимся более подробно на их смысловых общностях и различиях.

Так, с точки зрения этимологии «благополучие» и «благополучие» имеют общий синонимичный ряд, который проявляется в первой части слова, вторая же часть существенно различается. «Получие» – это отглагольная форма существительного, обозначает получение чего-то, это непрерывное поступление каких-то потоков, неважно – в денежном или в натуральном измерении [2]. Расшифруем это понятие с точки зрения качества удовлетворения жизнью:

- взять, принять что-либо вручаемое, присылаемое, выдаваемое и т. д., получить льготу;
- стать обладателем чего-либо предоставляемого, присуждаемого и т. д. (например, получить книгу в подарок, получить дом в наследство);
- добиться кого-либо, чего-либо (например, получить должность);
- принять для исполнения (например, получить заказ);
- произвести что-либо в результате какой-либо работы, приложения каких-либо усилий (например, получить большой урожай, получить интересные выводы);
- в сочетании с некоторыми отвлечёнными существительными испытать какое-либо состояние, почувствовать что-либо (например, получить удовольствие).

С точки зрения английского языка можно сказать, что, как и в русском, на первый план выходит их синонимичность. Только при более подробном анализе контекстной составляющей становится очевидным, что в качестве благополучия чаще употребляется понятие «well being» – переводится как хорошее бытие, «prosperity» – как расцвет, как бы точка резкого раскрытия, акт одного действия (больше связана с понятием благополучия). Состояние исходит от смысловой категории «стояния» – понятие, связанное с какой-то устойчивой, застывшей, равновесной позицией каких-то переменных слагаемых, которые находятся в определенной позиции до степени воздействия на них факторов как внешнего, так и внутреннего порядка. Приставка «со» обозначает общую сопричастность к чему-либо, принадлежности чему-то, взаимное равновесное сосуществование с какими-то индексами, факторами и т. д. При добавлении к существительным образует новые формы со значением общего участия в чём-либо или общей принадлежности к чему-либо. «Стояние» же связано со словом «стоять», т. е. пребывать на ногах, но не двигаться, быть застывшим. В математическом понимании «состояние» является качественным и количественным описанием какого-то множества.

В философском осмыслении, например у М. Хайдеггера, мы находим связь «благополучия» с понятием «настроенность» человека, которая характерна для данного места и времени, которое определяет личностное восприятие, внимание, мышление, эмоции, чувства, мысли и желания [3]. Здесь оно близко к определению «экзистен-

ция» – это бытие конкретного человека здесь и сейчас, которое определяет его персонафицированность, узнаваемость, неповторимость, отличительность. В исследованиях М.В. Думинской благополучие рассматривается как феномен в контексте экзистенциально-онтологического осмысления [4].

Кроме того, «благосостояние» и «благополучие» могут классифицироваться как категории локального и глобального масштаба, могут выступать как дефиниции частного порядка и касаться исключительно деятельности отдельно взятого субъекта на рынке, а могут иметь глобальный государственный масштаб, при этом все чаще и чаще получение и благосостояния, и благополучия связывают с моральными, этическими, эстетическими принципами. Об этом неоднократно упоминал в своих многочисленных работах А. Сен, особенно в 1998 г., хотя постулировалось это значительно раньше [5]. Благосостояние по А. Сену – «наличность условий, при которых человек с успехом может стремиться к достижению великого для себя блага – всестороннего развития [6]. Например, А. Бергсон и П. Самуэльсон ввели функцию общественного благосостояния, которую сегодня принято называть функцией благосостояния Бергсона–Самуэльсона [7]. Построение данной функции основывается на индивидуалистической философии [8]. Также в экономической литературе широко известна и функция благосостояния лауреата Нобелевской премии Дж. Нэша, измеряющая совокупное общественное благосостояние произведением величин индивидуального благосостояния всех членов общества [9]. М. Канеко и К. Накамура аксиоматизировали функцию Дж. Нэша в соответствии с предположением об ожидаемой полезности [10]. Функция общественного благосостояния, но уже с учетом негативного отношения к неравенству, описана в трудах Ч. Блэкорби и Д. Дональдсона [11]. К. Эрроу в попытках преодолеть релятивность предпочтений и их проранжировать пришел к своей «теореме невозможности» [12]. Ввести в функцию благосостояния весовой коэффициент силы предпочтения субъекта предложил Дж. Харшаньи [13].

Отметим, что в экономической науке большое количество исследований посвящено измерению уровня общественного благосостояния с использованием функций, формул, индексов и прочих метрик благополучия населения [14]. Как и в прошлом, сегодня дефиниции по-прежнему остаются основными целеполагающими компонентами любой успешной деятельности на рынке. Они были, есть и будут, просто в настоящее время требуется более детальная классификация и аналитика того проблемно поля, в котором они существуют. Они, как и раньше отмечалось, включают в себя огромное количество поведенческих индикаторов, которые зависят от множества причин внешнего и внутреннего порядка, которые, конечно, изменились во времени, но по своей сути остались неизменными. Множество современных экономистов, философов, психологов, религиоведов пытаются изучить эти дефиниции с различных позиций, при этом за редким исключением все они видят их слагаемыми человеческого счастья. Так, А.А. Садовская констатирует, что в благополучном мире люди объективно стали жить лучше [15].

При этом, как показывают последние исследования, данные индикаторы заметно расширились с точки зрения качественных показателей. Если три-пять лет назад выделяли три группы таких факторов, например экологические, социальные, экономические [16], то теперь идет явное смещение в область разработки ценностно-смысловых индикаторов. Но при этом предыдущие претерпевают качественное расширение и уточнение. Например, социальные тяготеют к индикаторам, характеризующим страты, экологические расширяются в область философского миропонимания. Иногда все вышеперечисленные компоненты выступают в единой ценностно-смысловой категории, харак-

теризующей адресное, индивидуальное описание благосостояния и благополучия у определенного страта. Так в работе Г.А. Барышевой, Ю.В. Аксеновой, М.С. Сытых поднимается остро вопрос о роли и месте людей пожилого возраста в общей структуре человеческого капитала планеты [17]. При этом упор делается именно на чувственную, бытийствующую, эмоциональную категорию, такую как чувство сопричастности и востребованности. Далее коллектив исследователей предлагает на основе этих категорий проект по улучшению благополучия пожилых людей, связанный с информационными технологиями, который позволяет решить ряд задач (создать благоприятные условия для активной деятельности и снизить стресс; определить контекст, в котором могут происходить социальные взаимодействия, включая содержание, эмоции и переживания и др.).

Как уже отмечалось, в исследованиях по благосостоянию обычно проводится различие между субъективными и объективными измерениями благосостояния и благополучия [18, 19]. Соотношение понятий «благополучие», «субъективное благополучие», «удовлетворенность жизнью» рассматривается в трудах Л.И. Галиахметовой [20]. Однако при этом различия существенно обогащаются философскими, психологическими, религиозными контентом. Поэтому следует отметить, что сегодня это сложные трансдисциплинарные категории, которые рассматриваются одновременно с позиции наук экономического, естественно-научного и гуманитарного профилей. При этом пространством, в котором разворачивается система формирования и функционирования этих категорий, все также является рынок, под которым в данном случае будем понимать реализацию субъектами в пространственно-временном континууме своих жизненно важных интересов согласно их значимости, ценности, актуальности и возможностям самих субъектов рынка, а также возможностям выбранного рыночного пространства. Механизмом существования рынка с этих позиций будет поиск точки равновесия между возможностями, желаниями субъекта в пользу его конструктивного существования. Данные точки равновесия – это разовые составляющие, которые должны сложиться в слаженную равновесную систему.

Очевидно, что такие равновесные системы гиперизменчивы, очень нестабильны, динамичны, поэтому отследить, замерить, закрепить это равновесие, выявить правильные критерии своего поведения субъекту чрезвычайно сложно. Но это и является важным фактором успеха рыночной деятельности, который ведет к благополучию и благосостоянию. Субъект в этом случае выступает в качестве активной, контролирующей ситуацию, понимающей свои слабые и сильные стороны персоны. Главным критерием в этом триединстве выступает его выбор. Он сводится к главному вопросу функционирования современного рынка: готов ли субъект принять объективные условия и выстроить систему своих поведенческих действий на рынке, полагаясь исключительно на внешние условия, либо он будет действовать вопреки, исходя из своих ценностных установок, целей, возможностей, ориентируясь на какие-то свои скрытые и понятные только ему аспекты.

Все эти предпосылки послужили базой для проведения нами теоретико-методологического и практико-ориентированного эксперимента, целью которого являлось выяснение теоретического сходства и различий изучаемых дефиниций и определение степени восприятия их респондентами выбранного сегмента рынка.

Для того чтобы проследить наиболее пиковое влияние имеющихся социально-культурных особенностей современного социума на рынок, нами сознательно был выбран молодой, активный субъект, профессиональная деятельность которого потенциально напрямую связана с экономикой. Респондентами данного эксперимента стали

студенты факультета экономики и управления (ФЭУ) Томского государственного педагогического университета (ТГПУ). В исследование были введены сразу два понятия («благосостояние» и «благополучие»), и была предпринята попытка найти между ними различительные черты и понять, какое это имеет значение в эффективном развитии рынка, а также определить, какую роль отводит им субъект рынка и как субъект рынка видит себя в этом пространстве.

Теперь немного об аналитике и сборе данных. Это нужно прежде всего для того, чтобы качественные аспекты заявленных понятий сделать количественными категориями. Сначала респондентам было предложено определить, являются ли эти понятия тождественными или различными.

Проведя опрос среди студентов ФЭУ ТГПУ методом фокус-групп, мы пришли к выводу, что большинство из них рассматривают по-разному понятия «благосостояние» и «благополучие». Так в ходе эксперимента мы выяснили, что «благосостояние» – это в первую очередь для многих успех, устойчивость, полнота жизни, отсутствие планов, наслаждение, удовольствие, радость, стабильность. В то время как «благополучие» – это перспектива, изменчивость, динамика, планы на будущее, возможности, игра, активность и т. д. Это как раз и показывает качественную составляющую различий этих понятий.

Далее предлагалось оценить уровень удовлетворенности своим качеством жизни с точки зрения «благосостояния» и «благополучия». Порядка 10 % студентов отметили «положительное» значение. При беседе было уточнено, что степень владения денежным эквивалентом в силу возраста очень изменчива и субъективна. 60 % студентов ответили «отрицательно», что было связано непосредственно с определенной статусностью социального порядка. Встречалась и нетрадиционная составляющая «благосостояния» и «благополучия». По мнению субъекта, это состояние, когда оно становится исключительно внутренним фактором и абсолютно не зависит от внешних проявлений. Такая позиция возможна у личности высокого духовного уровня нацеленной на саморазвитие и нетрадиционные взаимоотношения с миром. Это может быть связано с религией, спортом, некой асоциальностью и т. д.

Далее мы попытались более углубленно понять, как студенты представляют себе три понятия «благосостояние», «благополучие», «устойчивость», последняя дефиниция имела в ответах наибольшую повторяемость (порядка 77,5 %). Респондентам предлагалось на прямой линии (графически) отметить три заявленных выше дефиниции. Наиболее интересны были два варианта (рис. 1).

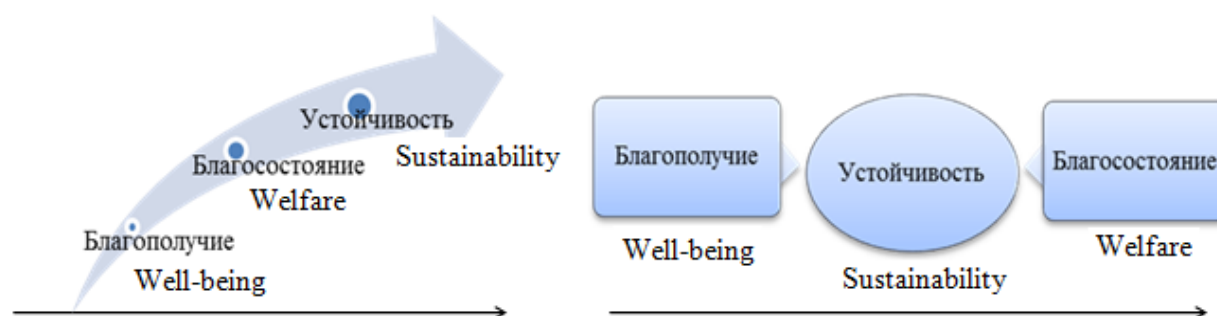

Рис. 1. Варианты распределения дефиниций «благополучие», «благосостояние», «устойчивость»

Fig. 1. Variants of distribution of definitions «well-being», «prosperity», «sustainability»

В первом варианте (левая часть рис. 1) все три термина были отмечены в следующей последовательности: на первом месте было «благополучие», далее «благополучие», затем «устойчивость». В беседе мы получили следующие комментарии: вначале надо получить блага, далее их скопить, найти способ их стабилизации. Другой вариант (правая часть рис. 1) демонстрировал полярное распределение дефиниций «благополучия» и «благополучия», а «устойчивость» располагалась по центру. В ходе беседы мы выяснили, что «устойчивость» – это пограничная точка достаточно накопленных благ. В наиболее часто повторяемых вариантах сначала отмечалось «благополучие», а две другие дефиниции отождествлялись. Следует отметить, что левша может обозначить сначала «благополучие», но это связано с зазеркаливанием графического изображения в силу его особенностей. Поэтому опыт показывает важность проведения беседы с большинством респондентов.

Далее респондентам предлагалось изобразить «благополучие» и «благополучие» в прямоугольной системе координат, обозначив ось абсцисс как предельные выгоды, а ось ординат – как предельные издержки (рис. 2).

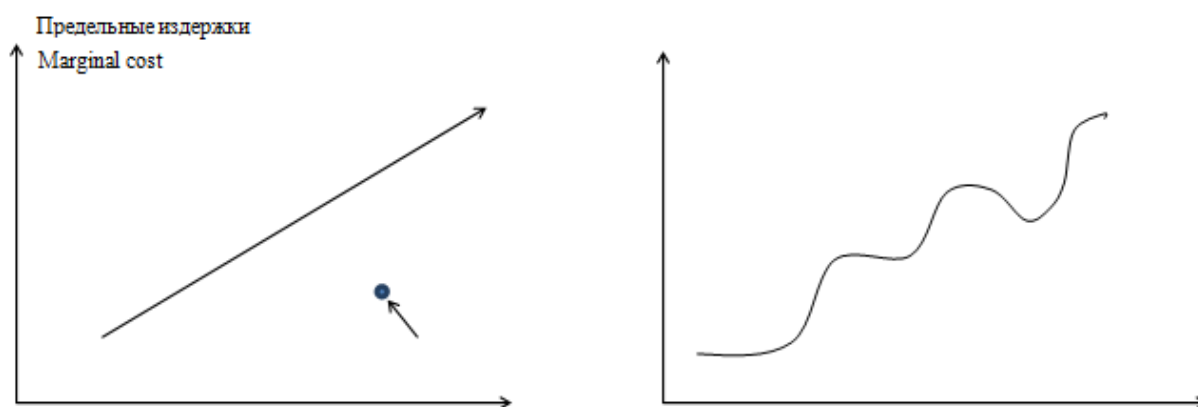

Рис. 2. Варианты графического представления дефиниций «благополучие» и «благополучие»

Fig. 2. Variants of the graphical representation of the definitions «well-being» and «prosperity»

20 % респондентов отобразили «благополучие» в виде точки, а «благополучие» – в виде луча, стремящегося вверх (левая часть рис. 2). Это говорит о том, что студенты визуально разграничивают эти понятия. Встречались графики, на которых «благополучие» отражалось в виде синусоиды (правая часть рис. 2). Отметим, что синусоида имела достаточно небольшую амплитуду, стремящуюся также вверх, что говорит о подсознательном намерении отождествить «благополучие» со стабильностью. Следует уточнить, цифровые данные респондентам не предоставлялись: это не входило в задачи эксперимента, в ходе которого была поставлена цель проведения не количественного, а качественного анализа заявленных дефиниций.

Опрос показал, что только 10 % респондентов способны теоретически представить разницу исследуемых понятий. Обобщив ответы, можно констатировать, что благополучие возникает тогда, когда появляется некая разница между тем, что необходимо мне иметь, что мне этот факт даст с точки зрения уровня полученного мною благополучия, какие издержки мне придется понести, стоят ли они того, как это может изменить мое поведение.

Что касается оценки исследуемых категорий, отметим, что она зависит от ценностно-смысловой доминанты субъекта рынка, в которую входят и параметры психологического, философского и социального ряда. Именно она, доминанта, и формирует тот или иной тип поведения на рынке. Чтобы активизировать субъекта рынка, побудить его к какой-либо деятельности, необходимо чтобы пришли в соответствие его ценностно-смысловые ориентиры и затраты на их реализацию. Если это равновесие не выстроится, то субъект получит либо «мёртвый груз», который ему окажется совершенно не нужен, либо не сможет реализовать свою ценностно-смысловую доминанту.

Таким образом, в дальнейших исследованиях необходимо сфокусироваться на базовых установках для анализа факторов успешной деятельности субъекта рынка. Сами же цифры нельзя назвать абсолютно точными, критериальными, фундаментальными. Цифра в данном эксперименте была вторична. Первичным и главным является существование той или иной дефиниции. Цифра как бы постулирует, направляет и только пытается спрогнозировать заданную дефиницию, характеризующую этот процесс. Это дает нам право рассмотреть дефиниции «благополучие» и «благополучие» как качественные категории, которые фундаментально и точно оцифровать сложно, но понять зависимость и взаимовлияние всех их составляющих явно необходимо и актуально. Обе теоремы благополучия способны и могут объяснить множество непонятных социокультурных изменений современного рынка, помочь найти свое место в этом процессе субъекту этого рынка, обеспечить максимально эффективную его деятельность, внести ясность в ряд сложнейших социально-экономических процессов. При этом, мы не склонны отождествлять эти дефиниции, несмотря на привычное их отождествление.

Солидируясь с позицией, принятой в экономической науке в качестве официальной, отметим, что слагаемой формулой человеческого счастья является система, в которой созданы условия для достижения равновесия между предельными издержками и предельными выгодами как «благополучия», так и «благополучия». При этом актуализируется поиск индексов этих величин, которые очень субъективны и зависят от множества параметров воздействия как внешнего, так и внутреннего контента. Так, экономическая наука с ее огромным историческим потенциалом помогает связать множество важнейших наработок, взятых из смежных дисциплин, и найти способы их максимального эффективного взаимодополнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bentham J. The works of Jeremy Bentham. URL: <https://oll.libertyfund.org/titles/bentham-works-of-jeremy-bentham-11-vols> (дата обращения 16.12.2019).
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование: Оникс, 2012. – 1376 с.
3. Хайдеггер М. О существе человеческой свободы. Введение в философию. – СПб.: Владимир Даль, 2018. – 416 с.
4. Думинская М.В. Феномен благополучия в контексте экзистенциально-онтологического осмысления // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 1 (32). – С. 93–105.
5. Sen A. Human rights and Asian values: what Lee Kuan Yew and Lee Peng don't understand about Asia // The New Republic. – 1997. – V. 217. – № 2–3. – P. 33–38. URL: https://web.archive.org/web/20110706211425/http://www.hmb.utoronto.ca/HMB303H/weekly_supp/week-02/Sen_Asian_Values.pdf (дата обращения 16.12.2019).
6. Sen A. Well-being, agency and freedom: the Dewey lectures 1984 // Journal of Philosophy. – 1985. – № 82 (4). – P. 169–221.
7. Bergson A. A reformulation of certain aspects of welfare economics // The Quarterly Journal of Economics. – 1938. – V. 52. – № 2. – P. 310–334. URL: [http://darp.lse.ac.uk/papersdb/Bergson_\(QJE38\).pdf](http://darp.lse.ac.uk/papersdb/Bergson_(QJE38).pdf) (дата обращения 16.12.2019).
8. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Проблемы общей теории социальной экономики // Экономическая наука современной России. – 1998. – № 2. – С. 34–56.

9. Тарасова С.В. Экономическая теория благосостояния. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 238 с.
10. Kaneko M., Nakemura K. The Nash social welfare function // *Econometrica*. – 1979. – V. 47. – № 2. – P. 423–435. URL: <https://infoshako.sk.tsukuba.ac.jp/~kaneko/nashS79.pdf> (дата обращения 16.12.2019).
11. Blackorby C., Donaldson D. The case against the use of the sum of compensating variations in cost–benefit analysis // *Canadian Journal of Economics*. – 1990. – V. 23. – № 3. – P. 471–494.
12. Arrow K.J. A difficulty in the concept of social welfare // *The Journal of Political Economy*. – 1950. – V. 58. – № 4. – P. 328–346. URL: <https://web.archive.org/web/20110720090207/http://gatton.uky.edu/Faculty/hoytw/751/articles/arrow.pdf> (дата обращения 16.12.2019).
13. Harsanyi J.C. Cardinal welfare, individualistic ethics and interpersonal comparisons of utility // *Journal of Political Economy*. – 1955. – V. 63. – P. 309–321.
14. Павлова И.А., Гуменников И.В., Монастырный Е.А., Дхруви Ш. Что стоит за интегральными индексами благополучия? // *Вестник науки Сибири*. – 2018. – № 4 (31). – С. 230–254. URL: <http://jwt.su/journal/article/view/851/858> (дата обращения 16.12.2019).
15. Садовская А.А. Теории благополучия и их отражение в современных философских концепциях // *Векторы благополучия: экономика и социум*. – 2019. – № 2 (33). – С. 87–95.
16. Пожарницкая О.В., Нестерова О.А. Благосостояние без роста? // *Финансовая экономика*. – 2019. – № 3. – С. 287–289.
17. Барышева Г.А., Аксенова Ю.В., Сытых М.С. Сравнительное исследование благополучия пожилых людей на основе показателей г. Томска и г. Бремена с помощью эконометрической регрессионной модели // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2014. – Вып. 5 (146). – С. 170–176.
18. Нестерова О.А., Пожарницкая О.В. Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов // *Вопросы инновационной экономики*. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 335–348.
19. Петренко М.С., Дукарт С.А. Критерии социального благополучия: универсализм и проблемы социокультурного измерения // *Векторы благополучия: экономика и социум*. – 2019. – № 3 (34). – С. 79–90. URL: <http://jwt.su/journal/article/view/977/993> (дата обращения 16.12.2019).
20. Галиахметова Л.И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью: проблема взаимосвязи // *Вестник Башкирского университета*. – 2015. – № 2. – С. 1114–1117.

Поступила 13.01.2020 г.

UDC 330.12.330.59:316.342.6

«WELL-BEING» AND «PROSPERITY»: A TRANSDISCIPLINARY APPROACH**Olga V. Sanfirova,**
sanfolga@yandex.ru**Oksana A. Nesterova,**
oanesterova@sibmail.comTomsk State Pedagogical University,
60, Kievskaya street, Tomsk, Russia**Olga V. Sanfirova**, Cand. Sc., associate professor, Tomsk State Pedagogical University**Oksana A. Nesterova**, Cand. Sc., associate professor, Tomsk State Pedagogical University

*The relevance of the research is caused by the huge attention devoted in the modern economy to such basic concepts as «well-being» and «prosperity», which are considered as the key factors of the socio-cultural phenomenon of the modern market. **The aim** of the work is to study the true definition of these concepts in terms of a transdisciplinary value-semantic approach, as well as to make an attempt to adapt the ideas suggested by the author to modern realities. **Methods:** analytical and comparative research methods owing to which it was possible to use effectively the interdisciplinary approach in the study of «well-being» and «prosperity» definitions. **Results.** The necessity of using the interdisciplinary approach in interpretation of the stated concepts is justified. The paper introduces the data from a comprehensive study of the student target audience. The problems arising in clarification of the true meaning of both similarities and differences of these definitions are highlighted. The perception degree of these definitions by respondents is determined through the use of a methodology developed by the authors. On the basis of the data obtained, a conclusion is made concerning the component formula for human happiness as a system, in which all the favourable conditions are created to strike the right balance between the marginal costs and the marginal benefits of both «well-being» and «prosperity».*

Key words: *Well-being, prosperity, emotions-and-pleasure economics, impressions economics, perception of reality, primary comprehension, cognitive activity, secondary comprehension, analysis of external and internal factors, emotional activity.*

REFERENCES

1. Bentham J. *The works of Jeremy Bentham*. Available at: <https://oll.libertyfund.org/titles/bentham-works-of-jeremy-bentham-11-vols> (accessed 16 December 2019).
2. Ozhegov S.I. *Tolkovy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Mir i Obrazovanie Publ., Oniks Publ., 2012. 1376 p.
3. Hajdegger M. *O sushchestve chelovecheskoy svobody. Vvedenie v filosofiyu* [On the essence of human freedom. Introduction to philosophy]. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2018. 416 p.
4. Duminskaya M.V. Well-being phenomenon in the context of existential and ontological understanding. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2019, no. 1 (32), pp. 93–105. In Rus.
5. Sen A. Human rights and Asian values: what Lee Kuan Yew and Lee Peng don't understand about Asia. *The New Republic*. 1997, vol. 217, no. 2–3, pp. 33–38. Available at: https://web.archive.org/web/20110706211425/http://www.hmb.utoronto.ca/HMB303H/weekly_supp/week-02/Sen_Asian_Values.pdf (accessed 16 December 2019).
6. Sen A. Well-being, agency and freedom: the Dewey lectures 1984. *Journal of Philosophy*. 1985, no. 82 (4), pp. 169–221.

7. Bergson A. A reformulation of certain aspects of welfare economics. *The Quarterly Journal of Economics*. 1938, vol. 52, no. 2, pp. 310–334. Available at: [http://darp.lse.ac.uk/papersdb/Bergson_\(QJE38\).pdf](http://darp.lse.ac.uk/papersdb/Bergson_(QJE38).pdf) (accessed 16 December 2019).
8. Grinberg R.S., Rubinshteyn A.Ya. Problemy obshchey teorii sotsialnoy ekonomii [Problems of the general theory of social economy]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*, 1998, no. 2, pp. 34–56.
9. Tarasova S.V. *Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya* [Economic Theory of Welfare]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2001. 238 p.
10. Kaneko M., Nakemura K. The Nash social welfare function. *Econometrica*, 1979, vol. 47, no. 2, pp. 423–435. Available at: <https://infoshako.sk.tsukuba.ac.jp/~kaneko/nashS79.pdf> (accessed 16 December 2019).
11. Blackorby C., Donaldson D. The case against the use of the sum of compensating variations in cost–benefit analysis. *Canadian Journal of Economics*, 1990, vol. 23, no. 3, pp. 471–494.
12. Arrow K.J. A difficulty in the concept of social welfare. *The Journal of Political Economy*. 1950, vol. 58, no. 4, pp. 328–346. Available at: <https://web.archive.org/web/20110720090207/http://gaton.uky.edu/Faculty/hoytw/751/articles/arrow.pdf> (accessed 16 December 2019).
13. Harsanyi J.C. Cardinal welfare, individualistic ethics and interpersonal comparisons of utility. *Journal of Political Economy*, 1955, vol. 63, pp. 309–321.
14. Pavlova I.A., Gumennikov I.V., Monastyryn E.A., Dhruvi Sh. What is behind composite wellbeing indices? *Siberian Journal of Science*, 2018, no. 4 (31), pp. 230–254. In Rus. Available at: <http://jwtsu/journal/article/view/851/858> (accessed 16 December 2019).
15. Sadovskaya A.A. The well-being theories and their reflection in contemporary philosophical concepts. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2019, no. 2 (33), pp. 87–95.
16. Pozharnickaya O.V., Nesterova O.A. Blagosostoyanie bez rosta? [Welfare without growth?]. *Finansovaya ekonomika*, 2019, no. 3, pp. 287–289.
17. Barysheva G.A., Aksenova Yu.V., Sytykh M.S. Sravnitelnoe issledovanie blagopoluchiya pozhilykh lyudey na osnove pokazateley g. Tomska i g. Bremena s pomoshchyu ekonometricheskoy regressionnoy modeli [A comparative study of the well-being of older people based on indicators of Tomsk and Bremen using an econometric regression model]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, Iss. 5 (146), pp. 170–176.
18. Nesterova O.A., Pozharnitskaya O.V. Otsenka blagosostoyaniya s pozitsii ustoychivogo chelovecheskogo razvitiya: vozmozhnosti mezhdunarodnykh indeksov [Assessment of welfare from a position of sustainable human development: the possibilities of international indices]. *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki*, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 335–348.
19. Petrenko M.S., Dukart S.A. Criteria of social well-being: universalism and problems of socio-cultural dimension. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2019, no. 3 (34), pp. 79–90. In Rus. Available at : <http://jwtsu/journal/article/view/977/993> (accessed 16 December 2019)
20. Galiakhmetova L.I. Blagopoluchie, subektivnoe blagopoluchie, udovletvorennost zhiznyu: problema vzaimosvyazi [Well-being, subjective well-being, life satisfaction: the problem of interconnection]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2015, no. 2, pp. 1114–1117.

Received: 13 January 2020.